

Некогда бездонное лазурное небо утратило свой цвет. Его место заняли тяжелые угольно-черные тучи, пронизанные вспышками молний и рокотом грома, которые шаг за шагом поглощали последние островки света.

Тайный лес в этой непроглядной тьме казался еще более зловещим и пугающим. Среди деревьев клубился призрачный туман, а дикие звери, еще недавно искавшие пропитание, были встревожены давящей атмосферой и, словно почуяв заклятого врага, бросились врассыпную.

В глубине этого леса стоял ветхий деревянный домик, из которого доносилось тревожное бормотание.

— Еще немного! Совсем чуть-чуть!

Длинный балахон, волочащийся по полу, и глубокий капюшон, скрывающий лицо, полностью окутывали костлявую фигуру старика. Он расхаживал из угла в угол, держа руки за спиной и то и дело поглядывая в окно.

Хижина была крайне простой: одно окно, одна дверь и минимум мебели. Самыми примечательными предметами здесь были большой железный котел под окном и длинный стол посреди комнаты. В котле что-то кипело; под аккомпанемент бормотания старика пламя под ним то вспыхивало с неистовой силой, то притихало, словно обладая собственной волей. Время от времени на поверхности варева надувался огромный пузырь, который после короткого «пуп!» лопался.

На столе в центре комнаты лежал белокожий младенец. Его глаза были плотно закрыты, он был завернут в пеленки. Ребенок не плакал и не шевелился, казалось, он даже не дышал — словно родился уже мертвым. Самым примечательным в его облике были острые уши и высокий прямой нос.

Старик с нежностью смотрел на младенца, будто тот был продолжением его собственного рода, и старик был готов отдать ему всё, что у него было.

Тучи за окном сгущались, и вскоре на землю упали первые капли дождя, зашуршав по листе.

Вдруг на рабочем столе с треском раскололся красный кристалл. Старик резко обернулся и поспешил к камню. Сложив руки крестом и прошептав заклинание, он вызвал световой круг, в котором начали проступать смутные очертания.

Старик с тревогой вглядывался в изображение. Ряды пустых глазниц черепов, мерно шагающих вперед, сжимали в костлявых руках клинки. В самой гуще войска двигались воины в тяжелых доспехах верхом на скелетах лошадей; в их шлемах горел леденящий душу синий огонь.

— Беда!

Старик взмахнул рукой, и видение исчезло. Он бросился к столу, вытащил из-за пазухи пузырек с остатками ярко-зеленой жидкости. Этот свет озарил перекошенное страхом лицо старика.

Он зачерпнул ковшом густую массу из котла и осторожно добавил в пузырек. Как только жидкости соприкоснулись, высвободилась волна энергии, сбившая старика с ног. Предметы в комнате разлетелись в щепки, и только младенец на столе остался неподвижен.

Вытерев кровь, выступившую на губах, старик взял себя в руки. Сделав глубокий вдох, он развернул пеленки, обнажив крошечное тельце, и начал равномерно наносить смешанную жидкость на кожу ребенка.

Младенца слегка передернуло, а светящаяся зеленая смесь мистическим образом впиталась в нежную кожу. Старик с замиранием сердца вглядывался в лицо ребенка, но не заметил никаких изменений. Его сердце пропустило удар.

— Неужели провал на первом же этапе?

Старик нервничал до предела — в нынешней ситуации любая ошибка была недопустима.

И тут неподвижный младенец внезапно приподнялся в воздух. Его глаза резко распахнулись, рот приоткрылся, и из них ударило зелено-черное сияние. Ребенок выглядел как призрак, вернувшийся с того света, чье лицо исказила гримаса мучительного желания вырваться из ада. Однако это длилось всего две секунды. Младенец обмяк и плавно опустился обратно на стол, вернувшись в прежнее состояние покоя.

Старик выдохнул с облегчением. Он вспомнил, что в теле ребенка пока нет души — это лишь пустая оболочка, и сейчас он лишь укреплял плоть, чтобы последующие шаги прошли успешно.

Снаружи донесся свист ветра, не оставляя времени на раздумья. Старик поспешно перешел к следующему этапу.

Сделав два шага назад, он начертал в воздухе пальцем треугольник. С произнесением заклинания пространство перед ним странным образом разорвалось, и из тайного измерения медленно выплыла изысканная золотая шкатулка. Старик бережно взял ее в руки, закрыл глаза и, направив всю силу воли, приоткрыл крышку. Внутри парила капля крови.

Под воздействием магии капля начала пульсировать. Старик открыл глаза, сосредоточился и силой мысли заставил её медленно подплыть к груди младенца, прямо к сердцу. С коротким свистом капля впиталась в кожу.

Глядя на ребенка, который никак не отреагировал, старик заволновался. Это была кровь древнего дракона — именно то, за чем охотилась армия нежити. Он не был уверен, сможет ли столь слабое тело полностью усвоить силу драконьей крови. Это была рискованная ставка, плоды которой могли проявиться лишь через десяток или два лет.

Но у старика не было в запасе двадцати лет. Ему оставалось лишь молиться, чтобы всё прошло, как он задумал.

— О, Бог Мудрости, даруй свое покровительство! Остался последний шаг!

Старик прижал указательный правый палец к лбу ребенка, а левую руку, согнутую когтем, вытянул вверх. Его глаза закатились, из горла вырвались странные звуки — смесь гласных и согласных с причудливой интонацией. Это был древний эльфийский язык, заклинание, необходимое для завершения обряда.

В то же мгновение снаружи взвыл ураган. Над хижиной с грохотом сгрудились тучи. Из руки старика вырвался синий луч, пронзивший крышу и вонзившийся прямо в облака, которые начали бешено вращаться по часовой стрелке, переплетаясь с молниями.

В этот момент дверь хижины слетела с петель от мощного удара. Острый копьё с невероятной скоростью полетело в старика, но тот был начеку: магический барьер окутал его и ребенка, и копьё с лязгом отскочило в сторону.

Следом ворвался густой туман. Прежде чем источник тьмы прояснился, на пол хижины тяжело ступило копыто скелетной лошади с синими огнями в глазницах.

— Фернандо!

Эфирный, бесконечно древний голос проник в уши старика, словно ледяной поток, от которого по спине пробежала дрожь.

— Это... Ледяной Рыцарь!

В глазах старика промелькнул ужас. Если появился он, значит, Владыка Нежити не отступится, пока не получит кровь дракона.

— Кровь дракона...

Скелетная лошадь сделала шаг вперед, из ее ноздрей вырвались струи ледяного пара, и она опустилась на колени. Всадник, подобно королю, медленно спешил. Отраженное ранее копьё по зову хозяина взмыло в воздух и легло ему в руку.

Маска в форме черепа, блестящая черная стальная броня, шипы на наплечниках и светящийся череп на груди — это был Ледяной Рыцарь.

Старик нахмурился. Сегодня даже если бы сам Владыка Нежити явился лично, он не смог бы его остановить.

— Кровь дракона больше не во мне, ты опоздал! — старик не опускал поднятую к небу руку, чувствуя, как пульсирует энергия.

Ветер за окном ревел, вращающиеся тучи напоминали запертого зверя, готового в любую секунду вырваться на свободу. Ледяной Рыцарь заметил младенца на столе и выпустил волну холода, но та разбилась о магический барьер.

— Ты совершил роковую ошибку...

— Я знаю, что делаю. И я знаю, что сегодня либо ты, либо я!

Старик почувствовал, что время пришло. Он закричал во весь голос и резко выбросил левую руку вверх, сжав кулак. Разъяренные тучи отозвались оглушительным «Хлоп!», обрушив мощнейший столб молнии. Подобно гигантскому питону, он обвился вокруг луча, пронзил крышу и влился в тело ребенка через руку старика.

Увидев это, Ледяной Рыцарь вонзил копьё в магический барьер. В момент столкновения трех потоков энергии мир содрогнулся. Воцарилась пугающая тишина, словно сама смерть спустилась с небес, подавляя любой звук.

— БА-БАХ!

За короткой паузой последовал взрыв, подобный ярости стихий.

Ударная волна накрыла сотни ли вокруг. Весь лес утонул в густом дыму, а всё, до чего дотрагивался этот пепел, мгновенно рассыпалось в прах.

Тучи, словно довольные результатом, прогремели напоследок и рассеялись с невероятной скоростью. Ветер, неведь откуда взявшийся, разогнал дым над землей.

Смертельная тишина воцарилась вновь. В лесу не осталось ничего живого.

Спустя некоторое время дым полностью развеялся. На месте хижины снова появилась черная дымка, а в ней — Ледяной Рыцарь с копьём в руке.

Хижины больше не было. Младенец исчез. Старик бездыханно лежал на земле, а кончик копья упирался ему прямо в грудь. Достаточно было легкого движения, чтобы пронзить сердце.

— Ты совершил ошибку... — проговорил Ледяной Рыцарь, не меняя тона, глядя на старика, чьи губы тронула слабая усмешка.

— Дни Владыки Нежити сочтены. Я не позволю вашему плану уничтожения мира осуществиться!

Не успел старик договорить, как копье Ледяного Рыцаря пронзило его сердце. Холод пропитал тело, постепенно унося остатки жизни.

В этот момент по небу прочертила след падающая звезда. Она ярко вспыхнула, будто возвещая миру о своем прибытии.

А быть может, это был настоящий дракон, летящий со скоростью света сквозь все миры, оставляя за собой след, провозглашающий: священный свет снизошел во имя дракона.

<http://bllate.org/book/21075/2141599>